Но на этот раз он совершил предательство по отношению к семье Танг, что удивило его. Конечно, он также чувствовал, что ему пришлось нелегко. Он думал, что дело не имело большого значения, поэтому не стал его разоблачать и давать ему еще один шанс. Жаль, что Синьцзы сделал это снова. Услышав это, сын письма сразу же испуганно побледнел лицом, все тело задрожало, страх не утихал. Я не могу думать об этом. Я знаю, что натворил. Он думал, что семья Танг не узнает об этом, но не ожидал, что именно потому, что Донгэ не сообщил ему об этом, чтобы дать ему шанс. "Дун, Дун Ге, я, я, я ---". Синьцзы хочет сказать, но не знает, что сказать. "Синьцзы, семья Танг - это не то, что ты можешь позволить себе провоцировать. Ты думаешь, что это дело уже раскрыто? Помогут ли тебе люди, которые помогают тебе в делах? Если ты не хочешь довести себя до конца, то это дело закончено, а потом иди и признайся мастеру". Прежде чем совершить большую ошибку, мастер максимум изгонит тебя из семьи Тан. Если он узнает об этом, последствия будут серьезными. Более того, я не стану скрывать от тебя, потому что если я не доложу об этом, меня тоже привлекут к ответственности. " - серьезно сказал Цянь Дун. "Но, но... Но", - на этот раз письмо было испуганным, но он не согласился напрямую, а колебался и колебался, и не знал, что делать. "Синдзо, у тебя какие-то проблемы?" Цянь Дун думает, что у собеседника тяжелые времена. "Дунцзе, на самом деле, это не мое желание, но другая сторона сказала, что если я этого не сделаю, они нападут на моего сына, и я ничего не могу с этим поделать!" Синьцзы внезапно упал, сел на корточки и закричал. Этот крик сразу же привлек других людей, которые вышли посмотреть. "Синьцзы, в чем дело?" спросили все с беспокойством. "Все в порядке. Просто мне звонят жена и дети, и я скучаю по ним. Я не могу контролировать свое настроение некоторое время". Цянь Дун тут же объяснил, что не хочет, чтобы об этом узнали другие люди.

Синьцзы слышал эту речь и был очень благодарен Цянь Дуну за сокрытие, но в душе он все еще был опутан. Он боялся, что если скажет это, то люди там будут относиться к подчиненным его сына. Когда люди услышали эту речь, все они перекликались друг с другом. Они тосковали по дому и скучали по своим женам и детям. Но им пришлось покинуть дом, чтобы заработать деньги. В семье Танг к ним относились хорошо, и их зарплата была высокой среди таких же работников. Поэтому они выдерживали закрытую работу и только два дня в неделю могли уезжать домой. "Вы все возвращайтесь! Я буду с ним!" Цянь Дун сразу же разрешил всем вернуться. Зная, что они заставят Синьцзы чувствовать себя неловко, они возвращались один за другим. "Синьцзы, я сочувствую тебе, но ты не можешь избежать ответственности за это дело. Я даю тебе одну ночь на размышление. Завтра, даже если ты не проявишь инициативу и не признаешь свою ошибку, я расскажу мастеру. Как вы знаете, хозяин спас меня от нищих. Все мои вещи отданы хозяином. Я очень сожалею о том, что утаил для вас, поэтому не буду делать ничего жалкого для семьи Танг. Все это зависит от доброты, которую вы получили от своей семьи в течение нескольких дней, когда я был ребенком, иначе я бы все рассказал господину. " - сказал Цянь Дун, ушел и вернулся в свою комнату. Гу Нин вернулась на виллу "Горы и воды Вашингтона", было уже почти 12 часов. Ленг Шаотин сидит в гостиной. Увидев, что она возвращается, он тут же встает и смотрит на нее. Его глаза горят и мигают от беспокойства. Увидев, что она в хорошем состоянии, он успокоился. "Почему ты не попросишь меня заехать за тобой?" спросил Ленг Шаотин, голос с легкой горечью. Гу Нин улыбнулась: "Это не без такси, возьмите такси, чтобы вернуться, он все еще там?". Он, конечно же, Тан Юньфань. "Во", - сказал Ленг Шаотин. "Ну, ты садись, а я поднимусь и посмотрю".

Гу Нин сказала, что у нее сейчас есть срочное дело, также она не может заботиться о холодном нраве. "Хорошо", - ответила Ленг Шаотин, и Гу Нин пошла наверх. Комната Гу Мана не заперта, просто аккуратно закрыла дверь. Гу Ман мирно засыпает. Тан Юньфань сидит у изголовья кровати, держит одну из ее рук и тихо охраняет ее. Он не разговаривает с ней. "Дядя Тан, выйди, я хочу тебе кое-что сказать". Гу Нин сразу открывает дверь и говорит. Гу Нин не хотела беспокоить Тан Юньфана, но дело не терпит отлагательств. Мы должны обсудить, как

справиться с этим как можно скорее. "Хорошо" Тан Юньфань знал, что речь идет о Гу Мане, и, естественно, он хотел знать, поэтому он сразу же последовал за Гу Нин и пошел в кабинет. Гу Нин напрямую рассказала Тан Юньфану о делах Чжан Юнцзяня. Услышав это, лицо Тан Юньфана становилось все более мрачным. Он был в ярости. Его взгляд выражал намерение убить: "Проклятье, они должны быть так жестоки с тобой. Это непростительно". Рао - Гу Нин, не мог не быть затронут гневом Тан Юньфана. Реакция Тан Юньфана последовала позже. Он боялся напугать Гу Нин, но его гнев был очевиден. "Хотя есть много врагов семьи Тан, Танг Демин является наиболее вероятным, чтобы начать в это время." Тан Юньфань сказал: "Кажется, что Тан Дэмин амбициозен внешне, но он не тот человек, который совершает великие дела. Поэтому я подозреваю, что за ним кто-то стоит, но я не выяснил, кто это, поэтому его не трогают. Однако, очевидно, другая сторона тоже очень умна, даже я не могу выяснить, но и не решаюсь на большую проверку, боясь спугнуть змею. И я подозреваю, что этот несчастный случай является заговором. " Гу Нин почуяла запах речи, выражение лица сразу опустилось. Заговор, она не думала так много в то время! Меня это вообще не волновало. Я позволил разобраться с этим неожиданным образом. Тан Юньфань продолжил: "Сейчас я единственный, кто может вести дела в семье Танг.

Старик был стар, и его тело и раньше было не в порядке. Позже никто не знал, что он был сильным. У Цзякай не было таланта к бизнесу, а у Цзяян был хороший талант, но она училась за границей. Кроме того, она была молода, и они не обращали на это внимания. На этот раз я был без сознания, поэтому они не могли сидеть спокойно Гу Нин Моу глубокомысленно сказал: "В этом случае, тогда мы воспользуемся этой возможностью, вытащить хвост". Когда Тан Юньфань услышал эти слова, он сразу понял, что Гу Нин имеет в виду: "Вы имеете в виду, что позвольте мне продолжать притворяться, что я без сознания, а потом я составлю план?". "Неплохо", - сказал Гу Нин. Тан Юньфань тоже согласился. "Пока ночь, и никто не узнал, что ты бодрствуешь, тебе лучше сначала вернуться к Тан и продолжать притворяться, что я завтра отвезу маму к Тан". сказал Гу Нин. Хотя Тан Юньфань не хочет уходить, но чтобы вытащить бомбу семьи Тан и отомстить Гу Ману, он должен уйти первым. В любом случае, он увидит Гу Мана завтра. Гу Нин отправила Тан Юньфаня в гостиную. Тан Юньфань был ошеломлен, когда увидел Ленг Шаотина. Он еще не ушел! www.novelhold.com , самое быстрое обновление веб-новеллы!

http://tl.rulate.ru/book/29621/2144763